В трущобах столицы "Лирика Банс" была довольно известна, потому что, когда родители ругали своих детей, они говорили: «Попробуй быть хотя бы наполовину как Лирика».

Ходили слухи, что Лирика, которой в этом году исполнилось восемь лет, была сообразительной девочкой. И если в жизни малышки и есть бремя, то это её мать.

Несколько раз она помогала матери, которой было плохо после выпивки. Тонкие деревянные доски не могли заглушить шум женщины, которая ругала свою дочь после очередной попойки. Слышно было очень хорошо. Иногда в дни похожие на эти, малышка уходила на работу с красными опухшими глазами.

Тем не менее, Лирика гордилась своей матерью, потому что малышка никогда не видела никого более красивого, чем её мать, которая была единственным человеком, кто умел читать в трущобах.

Девочка всегда думала, что её матушка так много страдала из-за того, что она по происхождению дворянка. Говорят, что её мать выгнали из поместья, потому что отец Лирики задолжал огромную сумму денег, когда уплыл на корабле по делам и не вернулся.

«Если бы меня не было, мама смогла бы куда-нибудь уехать и снова выйти замуж», — девочка была с этим согласна.

Золотые волосы матери словно солнце, а глаза подобны голубым хризантемам, которые не увядали даже в таком месте. Молочно-белая кожа, огромные глаза и маленький носик напоминали внешность феи, где бы она ни была и во что бы ни была одета.

За её матерью выстраивалась огромная очередь мужчин, но ни один не осмеливался подойти, возможно, из-за её красоты. Лирика думала, что для неё это облегчение. Даже если малышка накинулась бы на них с метлой, чтобы защитить мать, она упала бы в обморок, если бы её избил взрослый мужчина. Лирика была столь лёгкой для своего возраста, что падала от одного удара. Однажды её так ударили, когда им сильно подняли арендную плату. Тогда Лирике было трудно прийти в себя. У неё кружилась голова, в ушах гудело, а во рту был неприятный привкус крови. Она видела, как перед глазами на чёрном фоне мерцали звезды. Поэтому Лирика беспокоилась о том, что же ей делать, если плохие люди приблизятся к её прекрасной матери.

«Не позволяй плохим людям приближаться к моей маме. Пусть моя матушка всегда будет в безопасности».

Каждую ночь она крепко сжимала ладошки и молилась самой яркой звезде. К счастью, её мама могла без проблем ходила в бар, как будто звезда исполняла её желание.

Сегодня был мирный день, потому что её мать напилась гораздо сильнее обычного и заснула. Лирика вышла на работу с туго завязанными каштановыми волосами.

Дети из трущоб мало что могли сделать. Тем не менее, Лирика усердно работала. У неё была репутация хорошего человека, который работал аккуратно, не трогал чужие вещи и не воровал еду. Лирика всегда придерживалась принципа «работа – доверие» с тех пор, как научилась этому у чистильщика обуви.

Сегодня был день уборки на кухне паба. Нужно раз за разом оттирать масляные пятна на полу песком, а затем споласкивать водой. Руки малышки дрожали, а пот капал вниз, но Лирика энергично тёрла пол обеими руками. Она всегда представляла себе, что делает что-то простое.

Её первой мечтой было возвращение отца, что, на самом деле, с ним всё в порядке, ему просто требовалось больше времени для поднятия бизнеса. Она фантазировала о его возвращении с кораблём, а котором будет полно золота и серебра. Он найдёт Лирику и её мать, и они снова будут жить счастливо.

Вторая мечта была тайной фантазией Лирики. Как-то раз, когда она шла по улицам трущоб, какой-то джентльмен бросил ей серебряную монету, пожалев её. Девочка была сбита с толку, когда он велел открыть фартук. Она послушалась и в её подол упала серебряная монета.

— Купи себе что-нибудь вкусненькое, — сказал джентльмен, но она не могла просто взять и потратить эту монету для чего-то подобного.

С тех пор Лирика всегда носила эту серебряную монету в качестве амулета. С этой серебряной монетой в руках она представляла себе, как разбогатеет, купит двух кур, и начнёт их разведение. Потом на вырученные деньги купит коз, крупный рогатый скот, а позже и лошадей.

Таковы были две большие мечты маленькой Лирики. Когда она думала об этом, работа больше не казалась такой тяжёлой и дело спорилось.

Выметя песок веником, а позже помыв пол, Лирика получила медную монету. Пять маленьких медных монет - это одна большая медная монета, а на одну большую медную монету можно купить кусок хлеба. Десять больших медных монет составляют одну мельхиоровую монету. Лирика часто видит мельхиоровые монеты, а вот серебряные очень и очень редко.

Лирика купила полбуханки хлеба и пошла домой. Когда она пришла, мама ещё спала.

«Хорошо».

Девочка осторожно приподняла одеяло и пол под ним. Внутри находился тайник Лирики. Это небольшое пространство, заполненное мешочком с серебряными и медными монетами. Несколько раз потрогав и проверив серебряные монеты, она положила их обратно.

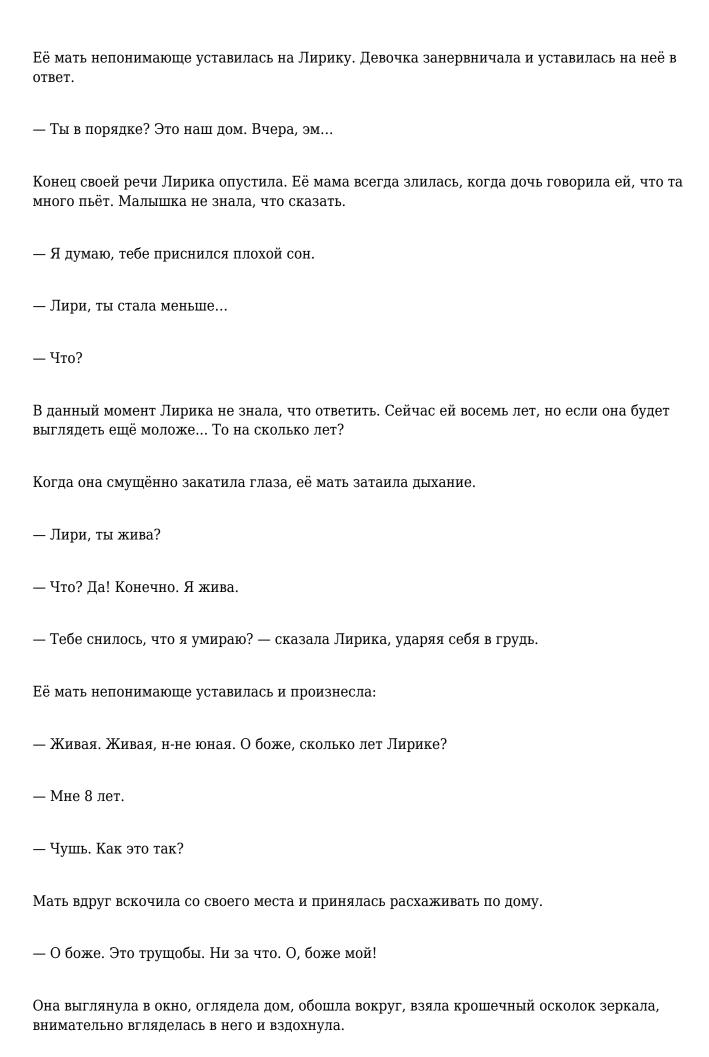
Там хранилась арендная плата за следующий месяц. Ей приходилось тайно откладывать деньги. Ведь, если матушка узнает, она немедленно отправится за алкоголем или другими бесполезными вещами.

Кошель с монетами выглядел увесистым. Малышка подумала, что у неё могут остаться деньги даже после оплаты аренды. Одна мысль об этом делала её счастливой, поэтому Лирика, улыбнувшись, закрыла тайник и накрыла его одеялом. И в тот же момент... — A-a-a! Её мать закричала, мечась в постели, как будто в припадке. Лирика была удивлена и на мгновение замерла. — Нет! Здесь жарко! Нет, это не я! А-а-а!!! Её мать скатилась с кровати, но продолжила метаться, как будто не ощутила падения. Лирика запаниковала. — Мама? Мама, ты в порядке? Тебе плохо? — Спаси меня! Спаси меня... Когда Лирика крепко сжала руку матери, та вздрогнула всем телом и остановилась. Женщина открыла дрожащие веки и огляделась. Она не могла сосредоточиться. Лирика была напугана. Она слышала о людях, которые теряют разум из-за чрезмерного употребления алкоголя. Девочка забеспокоилась: её мать могла постигнуть подобная участь. — Эй, где мы, ты, ты... Ни в коем случае, Лирика?

В спешке её мать подалась вперёд и цепко опёрлась на руку Лирики, чтобы встать.

Она села рядом и сказала:

— Да, мама. Это я, Лирика.

— Мама
Лирика начала бояться. Её мать, казалось, стала какой-то странной. Что теперь делать? Здесь нельзя купить нормальные лекарства, не говоря уже о том, чтобы обратиться к врачу. Может быть, ей стоит потратить серебро, чтобы вызвать доктора? Лирика встала со своего места, готовясь пойти за врачом.
— О, боже мой! Я вернулась! О боже! Как это могло случиться? О, боже мой!
Но её мать снова закричала, и девочка немного насторожилась. Если она подойдёт в такой момент, то взволнованная женщина может её ударить. Даже в барах избегают людей, которые так возбужденно кричат. Ожидая, пока мать успокоится, Лирика смотрела на неё, не проронив ни слова.
Её мать ощупывала свои конечности, трогала свои волосы, касалась своего лица и повторяла слова «я вернулась» снова и снова. Затем она быстро повернулась в сторону девочки. Лирика

— Я вернулась...

вздрогнула. Её мать подбежала к ней.

«Верно».

Когда она закрыла глаза, мамины руки нежно коснулись обеих щёк. Когда девочка осторожно открыла глаза, голубые глаза женщины были очень близко. В глазах мамы стояли слезы.

— Лирика, ты жива. Моя драгоценная Лирика. Мамочке очень жаль. Это всё моя вина. Мама была такой глупой. Такой глупой...

Женщина обхватила руками девочку, которая удивлённо моргала. Рыдая, её мать несколько раз прошептала сказочные слова: «Моё сокровище, моя драгоценная малышка, Лирика. Я люблю тебя».

Девочка потихоньку расслаблялась в материнских объятиях. Слова матери начали щекотать сердце. Слёзы хлынули рекой. Сама того не осознавая, Лирика заплакала вслед за матерью. Она не понимала, что происходит, может быть, ей это приснилось, но мама была такой доброй.

«Как хорошо быть в её объятиях», — Лирика осознала это в глубине себя. Мама теребила волосы дочери, потёрла мокрые щёчки и поцеловала. Спустя долгое время матушка успокоилась и вздохнула, крепко обняв Лирику в последний раз перед тем, как отпустить её.

Всё случилось неожиданно, удивительно и в то же время тревожило. Малышка также беспокоилась о том, что, если её мать может снова измениться?

— Лирика, какое сегодня число?
— Сегодня 15 апреля 485 года.
Её матушка на мгновение задумалась над словами Лирики, а затем щёлкнула пальцами.
— Бал в Императорском дворце!
Лирика была удивлена внезапным замечанием, но кивнула. В столице, как знали все, проходил весенний бал. В это время город был оживлён, и эта оживлённость также передалась трущобам.
Говорят, что дворяне, одетые в яркие вещи, приезжают в столицу и участвуют в красочном бале, который проводится в Императорском дворце. Его Величество также будет присутствовать на торжестве в этом году, и также ходила молва о том, что он очень страшный человек.
Люди обычно угрожали детям из трущоб, говоря: «Если вы продолжите так себя вести, я отправлю вас к Его Величеству Императору!»
Лирика слышала истории о том, как он вытащил сердце ребёнка из груди и съел, или о том, как он заморозил до смерти людей, которые ему не понравились. Девочка не знала, правда это или нет, но дворяне поговаривали, что у него были особые способности. Говорят, что он может управлять водой по своему желанию, замораживать что угодно или перемещать предметы. И не только это. Также говорят, что у него есть много магических инструментов. Шли пересуды о том, что Его Величество безрассудно убивал людей и с помощью этой силы взошёл на престол. Ходила также молва о том, что бывший император был убит нынешним. Его Величество, взойдя на трон, заявил, что передаст права на престол, когда наследный принц, сын прошлого правителя, станет взрослым, но этому особо никто не верил.
Как бы то ни было, большинство слухов сводилось к тому, что император был странным и пугающим.
Лирика моргнула, задаваясь вопросом, что означал бал в Императорском дворце. Матушка схватила Лирику за плечо.
— Лири, мама должна присутствовать на балу.

Это было настолько абсурдно, что Лирика даже не смогла ответить. Голубые глаза матери сверкнули, как молния.

— Мы должны как-то присутствовать на балу и встретиться с Его Величеством. Это единственный шанс. Я подготовлюсь сегодня, а завтра пойду
— Это бессмысленно.
В этот момент Лирика почувствовала отчаяние. Она думала, что её мать изменилась, однако то было мгновенным помутнением.
«Что ты подразумеваешь под Императорским балом?»
«Что ты имеешь в виду под Императором?»
Это звучало настолько абсурдно, что Лирика была поражена. Почему её мама не знает того, что знает даже 8-летний ребёнок?
— Как ты сможешь попасть на бал в Императорском дворце?
— Есть способ попасть внутрь. Конечно, такая одежда не подойдёт. Мы должны одолжить подходящую одежду в ломбарде. С этим твоя мама сможет позаботиться обо всем остальном. Итак, Лири.
Зная, что означали последние слова, Лирика произнесла дрожащими губами:
— Нет, у меня нет денег. Мама
— Лири, пожалуйста. Доверься своей маме только на этот раз, а?
Лирика покачала головой. Ей нужно было сразу же заплатить за аренду. Она не хотела, чтобы её снова избили. Кроме того, что, если на балу в Императорском дворце их поймают солдаты? Нет, их точно поймают.
Её мать была спокойной, но Лирика плотно сжала губы. Упрямство девочки, выросшей в трущобах, не должно проходить так легко.
В конце концов, её мать вздохнула, подняла руки и сказала:
— Хорошо, Лири. Если ты так решила, то я ничего не могу с собой поделать.
Лирика подняла голову. Её мать, казалось, даже не сердилась.

Немного подумав, мать снова схватила её за плечо и сказала:
— Лири, просто знай одну вещь. Мама сделает для Лири всё, что в её силах. Я знаю, что Лири — ребёнок, который может стать счастливым и без этого. Это жадность твоей мамы. С жадностью твоей матери я сделаю всё, что в моих силах, для Лири. Ты понимаешь это?
Лирика кивнула. Мать улыбнулась и обняла её.
— Тогда давай сегодня ляжем спать пораньше.
Услышав слова матери, Лири быстро достала половину хлеба.
— Я в порядке, потому что поела.
Услышав слова Лирики, её мать некоторое время смотрела на половинку хлеба, а затем произнесла:
— Ну, давай поделимся.
Твёрдый хлеб приходилось ломать с силой. Разделив его, Лири заснула вместе с мамой на узкой кровати. Будучи такой счастливой, девочка провалилась в царство Морфея, даже не посмотрев перед сном на свою серебряную монету.
Когда девочка проснулась на следующий день, она не увидела свою маму. Взору Лирики предстал открытый пол с откинутым одеялом.
Конечно, все монеты исчезли.
Чувствуя себя опустошённой, Лирика рухнула на пол. Она ничего не могла с собой поделать, потому что у неё ослабли ноги. Теперь девочка думала, что отныне не станет преследовать свою мать.
— Ax
Девочка начала громко плакать, сама того не осознавая. Впервые она возненавидела свою мать. Лирика плакала снова и снова.